

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА ФИЛИМОНЧИК

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

syrsa@yandex.ru

О СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ В 1930-е ГОДЫ

Процесс профессионализации музыкального искусства Карелии рассмотрен в тесной связи с социально-экономическими и политическими преобразованиями 1930-х годов. Показано значение новых коммуникаций для развития искусства. Изучены процесс создания первых профессиональных музыкальных коллективов Карелии и роль мигрантов в их деятельности. Автор приходит к выводу, что создание профессионального искусства потребовало как творческого напряжения элиты, так и активизации духовных сил всего регионального сообщества.

Ключевые слова: музыкальное искусство, композиторы, симфонический оркестр, ансамбль «Кантеле», Центральный театр ББК

История музыкального искусства Карелии обстоятельно рассмотрена в работах искусствоведов [3], [4], [5], [6], [7], [9]. Автор данной статьи ставит целью связать профессионализацию музыкального искусства с ходом модернизации Советской Карелии в 1930-е годы. Рассмотрение темы в этом ракурсе способно помочь полнее представить взаимодействие на региональном уровне власти и общества, способы творческого самовыражения поколения 1930-х годов.

Профессионализация музыкального искусства тесно связана с технологическими новшествами и продвижением современных видов коммуникаций. С середины 1920-х годов в России начало стремительно распространяться массовое радиовещание, и среди регионов, где, исходя из военных задач, ставились радиосети в первую очередь, оказалась приграничная Карелия. В 1926 году открылись радиостанции в Пудоже, Кеми, Петрозаводске. Причем широковещательная радиостанция в Петрозаводске была одной из самых мощных в России, ее оборудовали по последнему слову техники. С 1927 года в программе радиовещания появились передачи петрозаводской радиостудии. В 1931 году в Карелии начал работу собственный Радиокомитет [1]. Значительное место в сетке радиовещания занимала музыка, поначалу она звучала в промежутках между передачами, вскоре стали популярными радиоконцерты, появились радиофестивали, музыкальные радиоконкурсы.

В 1931 году при Радиокомитете был создан инструментальный ансамбль из 8 музыкантов, за два года число исполнителей возросло почти в три раза, и коллектив приобрел статус оркестра. Нотная библиотека Радиоцентра была довольно скучной, поэтому играли то, что знали музыканты, в том числе много произведений американских композиторов. Коллектив активно участвовал в пропагандистской работе: исполнял

и разучивал со слушателями революционные песни на финском языке (руководство Радиокомитета отмечало благодарственные отзывы слушателей из Финляндии)¹.

В 1933 году на базе этого оркестра создан республиканский симфонический оркестр, который должен был «обслуживать концертами» не только Радиоцентр, но и Дом национальной культуры, революционные праздники, торжественные заседания. На совещании в обкоме партии руководитель Радиокомитета И. Лумивуокко пробовал возражать: зачем ликвидировать оркестр, который уже существует? Однако курировавший в обкоме ВКП(б) вопросы культуры П. Хюпенен его осадил: не ликвидировать, а укрепить. Обком партии придавал созданию симфонического оркестра политическое значение. Он должен был содействовать повышению качества пропагандистской работы в массах, чаще выступать для рабочих промышленных предприятий, красноармейцев. Наличие оркестра позволило бы приглашать в Петрозаводск знаменитых музыкантов Ленинграда, Москвы и повысить культурный статус карельской автономии. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, правительство Карелии выделяло на содержание оркестра ежегодно 160–210 тыс. руб. Достаточно высокой для первой половины 1930-х годов была установлена заработная плата дирижеров оркестра (400–500 руб.)². Постепенно решалась проблема покупки недостающих инструментов, хотя кларнет, гобой, альты оставались «дефицитными»³.

Посещаемость симфонических концертов в 1930-е годы не была высокой. Местные чиновники сосчитали: в 1940 году на симфоническом концерте присутствовало в среднем 186 зрителей, тогда как на эстрадном концерте – 708⁴. Включение в программу концертов выступлений симфонического оркестра некоторые зрители считали «принудительным ассортиментом»

и на время выступления оркестра покидали зал⁵. В этих условиях музыканты развернули большую просветительскую работу. В 1936 году совместно с Ленинградской филармонией создан массовый университет музыкальной культуры, который знакомил слушателей с историей музыки и произведениями выдающихся композиторов. Проводились республиканские фестивали музыки, фестивали музыки в колхозах.

В начале 1930-х годов большую работу по изучению карельского народного инструмента кантели, воспетого в «Калевале», но к тому времени подзабытого, развернул В. П. Гудков (1899–1942). Он совместно с мастерами А. З. Ямщиковым и Е. Е. Клюхиным изготовил хроматическое кантели, на котором можно было исполнять не только народную, но и классическую музыку [9: 52]. Он создал первые самодеятельные ансамбли из числа школьников, студентов пединститута, красноармейцев. В 1936 году Гудков получил приглашение участвовать в Первом Всесоюзном радиофестивале. Секстет кантелистов, в который вошли Кертту Вильяяnen, Милдред Линдстрем, Николай Чернояров, Андрей Артамонов, Лариса Гаврилова, Виктор Гудков, был признан лучшим среди 6,5 тыс. участников фестиваля. Вдохновленный В. П. Гудков создал при Доме народного творчества новый ансамбль из 17 человек, ядром которого стала шестерка победителей. Ансамбль получил название «Кантеле». В 1936 году СНК КАССР придал ему статус профессионального коллектива. Выстраивая концертный репертуар ансамбля, Гудков стремился опираться на фольклор. Благодаря концертному исполнению, фольклорный материал получал широкую известность, становился достоянием разных народов. Гудков привлек композиторов к обработке фольклорных произведений, к песенному жанру, любимому даже неискушенными слушателями.

Весной 1937 года первые профессиональные музыкальные коллективы участвовали в Декаде карельского искусства в Ленинграде: 13 марта выступили в зале Академической капеллы, 18 марта приняли участие в заключительном концерте в Театре оперы и балета имени Кирова. По итогам Декады ленинградские композиторы предложили создать в Карелии филиал Ленинградского Союза композиторов, вскоре он был преобразован в Союз композиторов Карелии. В него вошли 14 человек, не все они сочиняли музыку, но в деятельности Союза принимали активное участие, многие занимались педагогической деятельностью или работали в оркестрах. В 1939 году создана Карельская государственная филармония, симфонический оркестр и ансамбль «Кантеле» вошли в ее состав, что позволило активизировать их концертную деятельность.

Технологический рывок и индустриальное преобразование Севера России в 1930-е годы сопровождались консервацией ряда архаичных черт традиционного для России пути развития. Большевики значительно преумножили опыт свергнутой династии, не раз прибегавшей к рас-

ширению полномочий чрезвычайных структур для проведения реформ и защиты власти. На Севере России была создана мощная и разветвленная экономика ОГПУ – НКВД. В 1931–1941 годах действовал Беломорско-Балтийский исправительно-трудовой лагерь. В 1933–1941 годах освоение Беломорско-Балтийского канала и прилегающих к нему территорий вел Беломорско-Балтийский комбинат (ББК). Главную его рабочую силу составляли заключенные и трудпоселенцы. Одной из главных целей комбината была заявлена колонизация края. В 1936 году научный сотрудник Карельского НИИ Н. Н. Виноградов записал в фольклорной экспедиции частушку:

Была – дыра, Медвежья Гора,
А теперь – городок.
Москвы уголок⁶.

Специфическим «уголком Москвы» стал Центральный театр ББК, созданный в «столице ББК» Медвежьей Горе в 1931 году. Его художественным руководителем был А. Г. Алексеев, возглавлявший прежде Московский театр сатиры и Московский театр оперетты. По-столичному ярким был репертуар театра. На его сцене с успехом ставилась оперная классика. Золотым фондом театра называли оперу «Евгений Онегин» Чайковского. Этот спектакль в 1935–1938 годах прошел 42 раза⁷. Были поставлены также оперы «Паяцы», «Алеко», «Царская невеста», «Кармен», «Тоска» и др. В 1935 году написана опера советского композитора И. Дзержинского «Тихий Дон», в 1938 году ее уже repetировали в Медвежьей Горе⁸.

При театре работали симфонический, духовой, джазовый оркестры⁹. В 1936 году на спектаклях и концертах Центрального театра ББК побывала 41 тыс. зрителей. Медвежьегорский театр регулярно совершал гастрольные поездки по Карелии¹⁰.

Уже с середины 1930-х годов школы, клубы, библиотеки стали выводиться из состава ББК. В 1941 году в ведение Управления по делам искусств при СНК КФССР перешел Центральный театр ББК. Тем самым правительство признавало нецелесообразным сохранять за силовыми структурами ответственность за социально-культурное развитие северного региона. Перед войной на базе Центрального театра ББК началось создание Республиканского передвижного театра музыкальной комедии¹¹.

В 1920–1930-е годы в Карелии резко активизировались миграционные процессы. В 1933 году треть жителей КАССР являлись выходцами из других районов страны и частично из-за границы¹². Правительство Карелии стремилось привлекать добровольных переселенцев из регионов, где проживали карелы, финны, ингерманландцы. В первой половине 1930-х годов большинство музыкантов симфонического оркестра составляли финны, переселившиеся в Советскую Карелию по личному желанию из стран Запада. Руководителем оркестра стал Карл Раутио (1885–1963). Сын бедняка, он в юности навсегда покинул родную Финляндию, 19 лет прожил в Америке, сумел окончить музыкальное

отделение Калифорнийского университета, освоил трубу и другие духовые инструменты, увлекся джазом, руководил самодеятельным духовым оркестром при рабочем клубе. В Петрозаводске К. Раутио получил работу преподавателя музыки в педагогическом техникуме, где вскоре создал из числа студентов финский хор, духовой оркестр, симфонический ансамбль. В Карелии с успехом исполнялась «Праздничная кантата» К. Раутио, написанная совместно с поэтом Я. Виртаненом к 10-летию Октября. Наделенный организаторскими способностями, Карл Раутио сыграл большую роль в формировании коллектива симфонического оркестра.

Среди первых оркестрантов выделялся творческим дарованием Лаури Йоусинен (1889–1948). Как и К. Раутио, он прибыл в Карелию в 1922 году из Америки. Л. Йоусинен в течение года учился в Чикагской консерватории, где освоил альт, а затем и скрипку, после переезда в Петрозаводск руководил духовым оркестром финского педагогического техникума и самодеятельным хором, пробовал себя как композитор [6: 35].

Получение статуса республиканского оркестра вело к необходимости увеличить численность коллектива. Оркестру требовалось еще 12 музыкантов. При приеме на работу предпочтение отдавалось претендентам-финнам, правительство Карелии настаивало: оркестр должен быть национальным. В то же время, чтобы обеспечить необходимый творческий уровень, в оркестр приглашали ленинградских музыкантов. Острый жилищный кризис не способствовал их закреплению в Петрозаводске: как правило, приезжих расселяли по частным квартирам, а съемное жилье людей не устраивало, и они уезжали.

Однако в Ленинграде запрещали проживать «неблагонадежным». В их число попал музыкант Леопольд Яковлевич Теплицкий (1890–1965) [2: 168–172]. Его, в 1933 году руководителя самодеятельного оркестра Лососинского комбината, пригласили в помочь К. Раутио как бывшего дирижера Мариинского театра¹³. Действительно, будучи студентом Ленинградской консерватории, Теплицкий получил опыт работы на этой прославленной сцене, однако свое будущее молодой музыкант решил связать не с театром, а со стремительно развивающейся киноиндустрией. В 1926 году Наркомпрос послал его в США изучать опыт музыкального сопровождения немых кинофильмов. За время годичной командировки музыкант смог познакомиться с новыми направлениями западного искусства, прошел стажировку в оркестре «короля джаза» Пола Уайтмена. Вернувшись в Ленинград, Л. Я. Теплицкий создал первый в России концертный джаз-банд. В 1927 году его коллектив с успехом выступал в залах Ленинградской филармонии и Академической капеллы. В концертах участвовали маститые музыканты города на Неве, неслучайно оркестр называли «джаз профессоров» [4: 22–23]. Теплицкий привлек к сотрудничеству давно живущую в России американку Коретти Арле-Тиц.

Имея хорошую консерваторскую подготовку и успехи в концертном исполнении классического репертуара, она не могла не сберечь в памяти афроамериканскую культуру – народные песни и спиричуэлс [11: 141]. В оркестре Теплицкого пел молодой Леонид Утесов. В октябре 1930 года популярный джазмен Л. Я. Теплицкий был арестован как «американский шпион» и отправлен на строительство ББК. Заключенный Теплицкий заведовал музыкальной частью Центрального театра ББК. В 1932 году он был освобожден, вернулся в Ленинград, однако не смог получить прописку и переехал на работу в Карелию. С 1933 года Л. Я. Теплицкий – дирижер Симфонического оркестра Карелии.

К 1937 году численность оркестрантов увеличилась до 44¹⁴. Среди них – ведущие исполнители: первые скрипки Л. Йоусинен, О. Далберг, А. Мартимме, вторые скрипки А. Мойсие, К. Нило, виолончелист Н. Шенкман, флейтист Н. Солнышков, гобоист А. Меси, валторнист У. Лааксо, трубач Я. Пасс и др. [7: 78]. Отношение власти к эмигрантам из Америки и Финляндии к тому времени резко ухудшилось, в них видели, прежде всего, носителей ценностей враждебного западного мира. По данным И. Р. Такала, на долю финнов, чья численность в середине 1930-х годов едва превышала 3 % населения Карелии, пришлось 40 % всех репрессированных – 4 688 человек [10: 194–199]. В период репрессий 20 музыкантов Симфонического оркестра Карелии были арестованы органами НКВД как «враги народа». Из-за массовых арестов оркестр должен был временно прекратить работу¹⁵.

В условиях начала Второй мировой войны, после создания КФССР граждан финской национальности вновь стали широко привлекать к работе в сфере образования и культуры. Так, во время советско-финляндской войны были мобилизованы в Финскую народную армию артисты ансамбля «Кантеле», выступавшие с концертами перед бойцами и в госпиталях. Именно в это время солисткой ансамбля стала уроженка г. Ханкок штата Мичиган, медсестра физиотерапевтической лечебницы Петрозаводска Сиркка Рикка¹⁶. Артистическое дарование, природная музыкальность быстро снискали ей любовь и признательность слушателей.

У истоков оперного искусства в Карелии стоят вынужденные мигранты – музыканты, попавшие в жернова ГУЛАГа. В 1935 году в Центральном театре ББК работали 20 музыкантов, из них 16 были заключенными, 4 вольнонаемными. Заведовали музыкальной частью театра Л. Я. Теплицкий, Б. С. Пшибышевский, Р. Д. Жеребцова. Пользовались заслуженным успехом солисты Э. Э. Розенштраух, М. Соловьева, С. Ф. Рахманов, А. Иванов, С. П. Зубко, Н. О. Рубан и др. Разнообразные концертные программы подготовили пианисты М. Л. Дукстульский, Г. Н. Оболдуев, Н. Н. Тверицкий. В тяжелых жизненных обстоятельствах музыкантов поддерживала возможность продолжать профессиональную деятельность.

Началась подготовка профессиональных музыкантов в самой Карелии. В 1938 году в Петрозаводске было открыто музыкальное училище. В начале 1940 года в нем обучались 117 студентов. Самым большим набор учащихся был на инструкторское и оркестровое отделения. Кроме того, началась подготовка по фортепиано и вокалу¹⁷. Преподавательскую работу вели выпускники Ленинградской консерватории Н. И. Бережной (гобой), Ц. Н. Кофьян (сольфеджио), Н. А. Спасская (фортепиано), И. Б. Шапиро, выпускник Московской консерватории А. Д. Гершкович (скрипка), выпускник Бакинской консерватории Л. С. Гликман (фортепиано) и др.¹⁸

Важнейшим фактором модернизации являлось широкое межкультурное взаимодействие. Музыканты 1930-х годов, часто связанные с консерваторской средой, хорошо знали западную и русскую классику, пробовали себя в джазе. Начав работу в Карелии, многие из них стали глубоко изучать фольклор народов Севера России, нашли в нем источник творческого вдохновения. Самобытность Карелии ярко отразилась в музыкальном языке композитора Р. С. Пергамента (1906–1965). После учебы в Ленинградской консерватории он получил известность в родном Петрозаводске как автор музыки к театральным спектаклям. В 1930-е годы Р. С. Пергамент одним из первых в Карелии обратился к симфоническому жанру. В 1935 году в республике широко праздновалось 100-летие первого издания «Калевалы». В дни торжества Симфонический оркестр Карелии впервые исполнил вокально-симфоническую поэму Пергамента «Айно», посвященную одному из самых лирических женских образов карело-финского эпоса. Вскоре поэма зазвучала по всесоюзному радио. В марте 1937 года музыкальное произведение Р. С. Пергамента было исполнено в зале Ленинградской государственной академической капеллы и получило высокую оценку, предлагалось включить поэму в репертуар ленинградских симфонических оркестров [3: 16]. Театральный опыт способствовал желанию композитора начать работу над оперой, и перед войной был заключен соответствующий договор. В феврале 1941 года в Союзе композиторов Карелии состоялось обсуждение либретто оперы «Три брата», написанное В. П. Гудковым на основе недавно записанных на юге Карелии рун [8: 41]. Р. С. Пергамент, приступивший к работе над музыкой, отметил сильные женские образы, особенно образ Катерины, из-за которой братья покинули родной край. Музыковед Я. М. Генштафт подчеркнул литературные достоинства текста: «Дает возможность композитору вдохновиться»¹⁹. То, что в центре сюжета первой карельской оперы

оказалась любовная драма, некоторых участников обсуждения смущило: «Основным мотивом должна стать борьба героев за счастье народа». Однако В. П. Гудков отказался менять смысловые акценты, напомнив историю с поисками арктической экспедиции У. Нобиле. Тогда было разрешено посыпать бесплатные телеграммы, касавшиеся путешественников, и какой-то коммерсант послал телеграмму: «Ищите Нобеля и пришлите вагон муки». «Так и тут, – завершил свою мысль В. П. Гудков, – все хорошо, а не захватим ли мы с собой Сампо? Нет, приkleйт Сампо здесь никак нельзя». И предложил коллегам написать другое либретто на сюжет о волшебной мельнице, дарящей людям изобилие и благополучие. Гудкову указали, что он «неправильно понимает критику», но переубедить не смогли²⁰. Война помешала осуществить этот творческий замысел: в эвакуации В. П. Гудков умер. Работу над оперой «Три брата» Р. С. Пергамент завершил в 1948 году. Ее концертное исполнение состоялось в Петрозаводской консерватории в 1985 году, в Музыкальном театре опера была исполнена в 2013 году [3: 71].

Таким образом, в Карелии в рассматриваемый период благодаря энергии творческих лидеров, государственной поддержке, развитию современных видов коммуникации впервые были созданы профессиональные музыкальные коллективы, начата профессиональная подготовка музыкантов. По мере накопления опыта и необходимых профессиональных навыков формировали свой творческий почерк композиторы и исполнители. Они развернули большую просветительскую работу. Приобщение трудающихся к художественным ценностям велось с опорой на фольклорные традиции. Совместная творческая деятельность представителей разных народов и культур способствовала росту взаимопонимания, обогащала духовную жизнь регионального сообщества. В то же время на развитии музыкального искусства в 1930-е годы оказались гонения и репрессии сталинского режима по отношению к творческой интеллигенции, чрезмерная идеологизация и политизация культурной жизни. С помощью ГУЛАГа была создана кадровая и материальная основа ряда музыкальных коллективов, однако опасная идея широко использовать для развития профессионального искусства северного региона силовые структуры государства в условиях нараставшей военной опасности развития не получила.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарю заслуженного деятеля искусств Карелии Наталию Юрьевну Гродницкую за консультирование по теме данного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 3. Оп. 3. Д. 95. Л. 56.

² Там же. Ф. 1405. О. 1. Д. 2/16. Л. 5.

³ Там же. Ф. 3. Оп. 5. Д. 196/154. Л. 6.

⁴ Там же. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 2/27. Л. 40.

⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 5. Д. 196/154. Л. 66.

⁶ Там же. Ф. 243. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁷ Стalinская трасса. 1939. 4 января.

⁸ НА РК. Ф. 865. Оп. 1. Д. 8/43. Л. 96, 98.

- ⁹ Налейкина Г. Центральный театр заключенных // Вперед. 1994. 27 сентября.
- ¹⁰ ГУЛАГ в Карелии: Сборник документов и материалов / Науч. ред. В. Макуров. Петрозаводск: КНИЦ РАН, 1992. С. 136.
- ¹¹ НА РК. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 2/28. Л. 21.
- ¹² Покровская И. П. Население Карелии в 1920–1969 гг. // 50 лет Советской Карелии. Петрозаводск, 1970. С. 276.
- ¹³ НА РК. Ф. 3. Оп. 3. Д. 94. Л. 129–135; Ф. 6153. Оп. 2. Д. 94/1021. Л. 3–4.
- ¹⁴ Там же. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 3/22. Л. 30.
- ¹⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 5. Д. 196/152. Л. 8.
- ¹⁶ Там же. Ф. 3579. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
- ¹⁷ Там же. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 4/27. Л. 121.
- ¹⁸ Там же. Д. 2/12. Л. 15, 59, 116, 142, 168, 182.
- ¹⁹ Там же. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 10.
- ²⁰ Там же. Л. 25, 32, 34–35.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваничев С. В. Финская секция радиокомитета Карелии в 1930-е годы: особенности деятельности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148). Т. 2. С. 20–24.
2. Гнетнев К. В. Беломорканал. Время и судьбы. Петрозаводск: Острова, 2008. 415 с.
3. Гроднitsкая Н. Ю. Рувим Пергамент: жизнь и творчество. Петрозаводск: Verso, 2013. 135 с.
4. Гроднitsкая Н. Ю. Рискнул и нырнул в джаз... (о деятельности Леопольда Теплицкого) // Музыка и время. 2006. № 6. С. 20–25.
5. Жукова В. А. Музыкальная династия Раутио: Биографический очерк. Петрозаводск: Verso, 2011. 83 с.
6. Композиторы и музыканты Карелии: Справочник / Сост. О. А. Бочкирева, Н. П. Хилько. Петрозаводск: Фонд развития творческих индустрий и культурного туризма, 2009. 103 с.
7. Очерки музыкальной культуры Карелии / Сост. В. А. Жукова. Петрозаводск: Карелия, 1990. 127 с.
8. Савватеев Ю. А. Страницы культурно-музыкальной жизни Карелии 30-х годов XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. № 6 (100). С. 38–44.
9. Семакова И. Б. Живое кантеle. Страницы жизни и творчества Виктора Пантелеймоновича Гудкова. Петрозаводск: Verso, 2012. 189 с.
10. Такала И. Р. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой. Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. С. 161–206.
11. Федяшева Е. Коретти Арле-Тиц – советская негритянская певица // Музыкальная Академия. 2004. № 3. С. 138–147.

Filimonchik S. N., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

FORMATION OF PROFESSIONAL MUSICAL ART IN SOVIET KARELIA IN THE 1930s

The process of professional development of musical art in Karelia has been studied in close connection with the socio-economic and political transformations of the 1930s. The importance of new communications for the development of art has been shown. The process of establishment of the first music ensembles in Karelia and the role of migrants in their activity have been studied. The author comes to a conclusion that the establishment of professional art required both creative tension of the elite and intensification of spiritual strength of the whole regional community.

Key words: musical art, composers, symphony orchestra, ensemble “Kantele”, Central Theatre of White Sea-Baltic Channel

REFERENCES

1. Vanichev S. V. Finnish section of Karelia's Radio Committee in the 1930s: peculiarities of activity [Finskaya sektsiya radiokomiteata Karelii v 1930-e gody: osobennosti deyatel'nosti]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2015. № 3 (148). Vol. 2. P. 20–24.
2. Gnetnev K. V. *Belomorkanal. Vremya i sud'by* [White Sea-Baltic Channel. The time and the destinies]. Petrozavodsk, Ostrova Publ., 2008. 415 p.
3. Grodnitskaya N. Yu. *Ruvim Pergament: zhizn' i tvorchestvo* [Ruvim Parchment: the life and the art]. Petrozavodsk, Verso Publ., 2013. 135 p.
4. Grodnitskaya N. Yu. Took a risk and dived into jazz (about Leopold Teplitsky's activities) [Risknul i nyrnul v dzhaz (o deyatel'nosti Leopol'da Teplitskogo)]. *Muzyka i vremya*. 2006. № 6. P. 20–25.
5. Zhukova V. A. *Muzykal'naya dinastiya Rautio: Bibliograficheskiy ocherk* [Musical dynasty of the Rautios: bibliographical essay]. Petrozavodsk, Verso Publ., 2011. 83 p.
6. *Kompozitory i muzykovedy Karelii: Spravochnik* [The composers and music scholars of Karelia: the reference book] / Ed. O. A. Bockareva, N. P. Khil'ko. Petrozavodsk, 2009. 103 p.
7. *Ocherki muzykal'noy kul'tury Karelii* [Sketch book of the Karelia's musical culture] / Ed. V. A. Zhukova. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1990. 127 p.
8. Savvatieve Yu. A. The pages of cultural and musical life of Karelia in 1930s [Stranitsy kul'turno-muzykal'noy zhizni Karelii 30-kh godov XX veka]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2009. № 6 (100). P. 38–44.
9. Semakova I. B. *Zhivoe kantele. Stranitsy zhizni i tvorchestva Viktora Panteleimonovicha Gudkova* [The living Kantele. The pages of life and art of Viktor Panteleimonovich Gudkov]. Petrozavodsk, Verso Publ., 2012. 189 p.
10. Takala I. R. National operations of OGPU/NKVD in Karelia [Natsional'nye operatsii OGPU/NKVD v Karelii]. *V sem'e edinoy. Natsional'naya politika partii bol'shevikov i ee osushchestvlenie na Severo-Zapade Rossii v 1920–1950-e gody*. Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGU, 1998. P. 161–206.
11. Fedyaeva E. Coretti Arle-Tiц – Soviet Negro singer [Koretti Arle-Tits – sovetskaya negritiyskaya pevitsa]. *Muzikal'naya Akademiya*. 2004. № 3. P. 138–147.

Поступила в редакцию 04.07.2016